

**ПРАВОВОЙ СТАТУС МОЛОДЕЖИ ПОД ПРОБАЦИОННЫМ НАДЗОРОМ:
ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ**

Мусурмонов Олмос Шокир угли,

самостоятельный исследователь

Аннотация: В статье исследуются теоретико-правовые основы определения правового статуса молодежи, находящейся под пробационным надзором. Автор раскрывает понятие «правовой статус» в контексте probation, анализирует его структуру и специфические элементы, такие как дополнительные юридические обязанности и ограничения прав. Особое внимание уделяется возрастной специфике субъектов (от 18 до 30 лет), что требует дифференцированного подхода к их ресоциализации. Проанализированы пробелы в действующем законодательстве Республики Узбекистан, касающиеся обеспечения прав молодежи на образование и труд в период отбывания наказания. По результатам исследования сформулированы предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы, направленные на укрепление правовых гарантий молодежи и повышение эффективности системы их социальной адаптации.

Ключевые слова: Пробация, молодежь, правовой статус, правосубъектность, социальная адаптация, ресоциализация, профилактика правонарушений, ограничение прав, юридические обязанности, «Махалла етилиги», цифровая пробация, общественная безопасность.

Abstract: The article examines the theoretical and legal foundations for determining the legal status of youth under probation supervision. The author reveals the concept of "legal status" in the context of probation, analyzes its structure and specific elements, such as additional legal duties and restrictions on rights. Particular attention is paid to the age specificity of the subjects (from 18 to 30 years old), which requires a differentiated approach to their resocialization. The gaps in the current legislation of the Republic of Uzbekistan regarding the provision of the rights of young people to education and work during the period of serving their sentence are analyzed. Based on the results of the study, proposals were formulated to improve the regulatory framework aimed at strengthening the legal guarantees of youth and increasing the effectiveness of the system of their social adaptation.

Key words: Probation, youth, legal status, legal personality, social adaptation, resocialization, crime prevention, restriction of rights, legal duties, "Mahalla seven", digital probation, public safety.

В современных условиях развития государственности Республики Узбекистан вопрос обеспечения правопорядка и профилактики правонарушений приобретает качественно новое измерение. Трансформация судебной-правовой системы, направленная на либерализацию уголовных наказаний и внедрение альтернативных мер воздействия, ставит в центр внимания институт пробации. Особую актуальность данная проблематика приобретает в контексте молодежной политики, учитывая, что молодежь составляет более 60% населения страны. Правовой статус молодежи, находящейся под пробационным надзором, представляет собой сложную юридическую конструкцию, требующую глубокого теоретического осмысления и практической доработки.

Актуальность темы обусловлена необходимостью реализации положений обновленной Конституции Республики Узбекистан. В частности, статья 79 новой редакции Основного закона закрепляет обязанность государства обеспечивать защиту личных, политических, экономических, социальных, культурных и экологических прав молодежи, а также поощрять ее активное участие в жизни общества и государства. Для лиц, находящихся под пробационным надзором, реализация этих прав осложнена наличием правовых ограничений, вытекающих из факта совершения преступления. Следовательно, возникает потребность в научном обосновании баланса между карательным элементом наказания и конституционными гарантиями развития личности.

Президент Республики Узбекистан в своих указах и постановлениях неоднократно подчеркивал необходимость цифровизации деятельности органов внутренних дел и внедрения современных методов социальной адаптации осужденных. Указ Президента №УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы» и последующие программные документы, включая стратегию «Узбекистан – 2030», акцентируют внимание на превращении системы пробации в полноценный социально-правовой институт. Это подразумевает переход от чисто надзорных функций к сервисной модели, где основной задачей является ресоциализация индивида. Для молодежи в возрасте от 18 до 30 лет этот процесс является критически важным, так как именно в этот период завершается формирование социальных установок и профессиональное самоопределение.

Статистические данные свидетельствуют о сложности криминогенной ситуации. В 2024 году уровень преступности в Узбекистане вырос на 25,8% по сравнению с предыдущим годом, а за последние пять лет этот показатель увеличился вдвое.¹ В Ташкенте рост составил 1,5 раза, при этом наиболее высокий уровень преступности зафиксирован именно в столице — 104,3 случая на 10 тысяч населения.¹ Хотя количество несовершеннолетних, совершивших преступления, в 2024 году сократилось на 6,5% (с 3

599 до 3 364), общая динамика молодежной преступности остается тревожной.¹ В этом контексте определение четкого правового статуса молодежи под пробацией становится не просто академической задачей, а вопросом национальной безопасности и социальной стабильности.

Понятие «правовой статус» в юридической науке традиционно рассматривается как совокупность прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности, признанных и гарантированных государством. В контексте пробации этот статус приобретает специфический, «ограниченно-целевой» характер. Юридическая природа статуса лица под пробацией определяется как симбиоз общегражданского статуса и специального статуса осужденного, к которому применена мера, не связанная с изоляцией от общества.

Правовой статус личности под пробацией не является статичным. Он динамичен и изменяется в зависимости от поведения поднадзорного и эффективности проводимых с ним профилактических мероприятий. В работах узбекских ученых, таких как Г. Абдумажидов, подчеркивается, что специальный статус осужденного характеризуется наличием дополнительных обязанностей и существенным сужением сферы реализации некоторых прав. В отличие от обычного гражданина, лицо под пробацией находится в состоянии постоянного правового обременения.

Компонент статуса	Содержание для обычного гражданина	Содержание для лица под пробацией
Свобода передвижения	Неограниченна (в рамках закона)	Ограничена временем и территорией
Право на труд	Свободный выбор деятельности	Обязательность трудоустройства (при ахл. работах)
Право на частную жизнь	Полная неприкосновенность	Допустимый контроль со стороны инспектора

Юридическая ответственность	Общая (административная, уголовная)	Специальная (за нарушение условий пробации)
--------------------------------	---	---

Теоретическое обоснование отличий правового статуса поднадзорного лица от статуса рядового гражданина строится на концепции «уголовно-правового воздействия». Пробация — это не просто отсутствие тюрьмы, это форма принуждения, осуществляемая в условиях свободы. Ограничения прав (например, запрет на посещение определенных мест, обязанность находиться дома в ночное время) не являются самоцелью, а выступают инструментом предупреждения новых преступлений. Как отмечают зарубежные исследователи, правовой статус в системе пробации должен быть направлен на минимизацию «социального исключения» (social exclusion) при сохранении необходимого уровня государственного контроля.²

Ключевым элементом правового статуса молодежи под пробацией является система правоограничений. Эти ограничения можно классифицировать на:

1. Материально-правовые: связаны с ограничением распоряжения имуществом или частью заработка (в случае назначения исправительных работ).
2. Организационно-поведенческие: обязанность регистрации, уведомление об изменении места жительства, соблюдение маршрутов передвижения.
3. Профилактические: запрет на употребление алкоголя, психотропных веществ, участие в определенных массовых мероприятиях.

Основанием для этих ограничений служит судебный акт и нормы Закона «О пробации». Однако в доктринальном плане важно понимать, что правовой статус молодежи должен содержать и «позитивный» компонент — расширенные гарантии социальной поддержки. Если для взрослого рецидивиста акцент смещен в сторону надзора, то для молодого человека (18–30 лет) статус должен включать право на получение образования и содействие в профессиональной ориентации как приоритетные элементы.

Молодежь как социально-демографическая группа обладает уникальными психофизиологическими и социальными характеристиками. В возрасте от 18 до 30 лет происходит активная интеграция в трудовые отношения, создание семьи, получение высшего или специального образования. Правовой статус молодежи под пробацией должен учитывать эти процессы, чтобы не допустить превращения наказания в барьер для всей дальнейшей жизни человека.

Для молодежи под пробацией право на образование часто становится декларативным из-за стигматизации со стороны образовательных учреждений. В Узбекистане наблюдается тенденция роста преступности среди студентов: в 2024 году в Ташкенте студенты совершили 299 преступлений, что составило 5,3% от всех молодежных правонарушений в городе.⁴ Основными видами преступлений стали ДТП (21,5%), кражи, наркоторговля и нанесение телесных повреждений.⁴

Правовой статус студента под пробацией требует особого регулирования. С одной стороны, он должен выполнять требования надзора, с другой — посещать занятия, проходить практику и участвовать в академической жизни. Существующий механизм часто не учитывает специфику учебного процесса (например, вечерние занятия или необходимость поездок на научные конференции), что создает правовые коллизии.

Тип занятости молодежи	Основные правовые барьеры под пробацией	Необходимые меры поддержки
Студенты вузов	Ограничение передвижения, риск отчисления	Гибкий график отметок, конфиденциальность
Работающая молодежь	Отказ работодателей из-за судимости	Квотирование рабочих мест, налоговые льготы
Безработные	Отсутствие квалификации, депрессия	Профобучение за счет фонда пробации

С. Ниёзова и другие отечественные исследователи указывают на то, что занятость является фундаментальным фактором снижения рецидива. Правовой статус молодежи под пробацией должен включать в себя субъективное право на приоритетное трудоустройство через центры содействия занятости населения. В 2025 году наметилась позитивная динамика: преступность среди студентов снизилась на 19%, что связывают с усилением мер по их вовлечению в полезную деятельность и цифровизацией контроля.⁵

Ресоциализация — это процесс восстановления утраченных социальных связей и формирования у поднадзорного лица законопослушного поведения. В правовом статусе

молодежи этот элемент должен превалировать над карательным. Содержание правового статуса в этой части включает:

- Право на получение психологической помощи (учитывая лабильность психики в молодом возрасте).
- Право на содействие в восстановлении документов и получении социальных пособий.
- Право на участие в молодежных проектах и волонтерской деятельности (что особенно развито в зарубежных моделях).

Особенности статуса молодежи 18–30 лет также связаны с их цифровой активностью. В эпоху социальных сетей надзор должен адаптироваться: правовой статус может включать обязанности по соблюдению «цифровой гигиены», особенно если преступление было связано с киберпространством или распространением запрещенного контента.

Изучение международного опыта позволяет выявить эффективные модели управления правовым статусом молодежи под пробацией, которые могут быть адаптированы к национальным условиям Узбекистана.

В таких странах, как Норвегия и Швеция, система правосудия в отношении молодежи строится на принципах социальной защиты и прав человека.² Правовой статус лица под пробацией здесь максимально приближен к статусу свободного гражданина, а ограничения носят исключительно терапевтический характер.

• **Ориентация на реабилитацию:** Скандинавские страны отдают приоритет программам диверсии (отклонения от традиционного правосудия) и наказаниям, не связанным с лишением свободы.² Тюремное заключение рассматривается как крайняя мера.

• **Конфликтные советы (Conflict Councils):** В Норвегии широко используются местные советы по посредничеству, которые разрешают правонарушения через диалог между правонарушителем, потерпевшим и обществом.² Это меняет правовой статус молодежи с «объекта наказания» на «субъекта восстановительного правосудия».

• **Интеграция в общество:** Шведская система подчеркивает потенциал молодежи к росту и изменениям. Успех этой модели подтверждается низким уровнем рецидивизма и позитивными долгосрочными результатами.² В Швеции возраст уголовной ответственности и границы молодежной группы (до 21 года) позволяют применять более мягкие режимы контроля.⁶

Япония представляет собой иной, но крайне эффективный подход, основанный на глубоко укоренившихся ценностях уважения к авторитету и социальной гармонии.²

• **Система Хогоши (Hogoshi):** Одной из самых известных особенностей японской

системы является использование волонтеров (Hogoshi) для надзора за лицами под пробацией.² Эти волонтеры — уважаемые члены общества, которые помогают молодым людям реинтегрироваться, предоставляя им наставничество и моральную поддержку. Это делает правовой статус поднадзорного менее формализованным и более социально ориентированным.

●**Семейное участие:** Японская модель делает упор на раннее вмешательство и вовлечение семьи.² Правовой статус молодого человека под пробацией неразрывно связан с его обязанностями перед семьей и общиной.

●**Статусные правонарушения:** В Японии законодательство позволяет вмешиваться в жизнь молодых людей даже в случае совершения «статусных правонарушений» (прогулы, побеги из дома), чтобы предотвратить будущие преступления.³ Это расширяет профилактическое содержание правового статуса.

Характеристика	Скандинавская модель	Японская модель
Основная философия	Социальное благополучие и права человека	Социальная гармония и дисциплина
Главный субъект надзора	Профессиональные социальные работники	Волонтеры из числа граждан
Метод воздействия	Восстановительное правосудие, диалог	Моральное воспитание, семейный контроль
Целевая группа	Широкое понимание молодежи (до 21 года)	Фокус на раннем вмешательстве (до 20 лет)

Обе модели демонстрируют, что успех пробации зависит не от строгости ограничений, а от плотности социальной сети, в которую вовлечен молодой человек.²

Базовым нормативно-правовым актом, регулирующим рассматриваемую сферу, является Закон Республики Узбекистан «О пробации» (№ЗРУ-863). Несмотря на его

прогрессивность, детальный анализ показывает наличие определенных пробелов, препятствующих полной реализации потенциала молодежи.

В действующем законодательстве о пробации молодежь в возрасте от 18 до 30 лет не выделена в отдельную категорию субъектов с особым правовым статусом. Нормы закона носят универсальный характер, применяемый как к 19-летнему студенту, совершившему правонарушение по неосторожности, так и к 50-летнему рецидивисту.

● **Проблема:** Отсутствие специальных методик оценки рисков и потребностей (Risk-Needs Assessment), адаптированных именно под молодежь.

● **Последствие:** Надзор осуществляется по стандартным схемам, которые часто игнорируют образовательные и социализационные потребности молодых людей.

Хотя Закон «О пробации» декларирует содействие в трудоустройстве и обучении, реальные механизмы обеспечения этих прав остаются слабыми.

1. **Экономические стимулы:** В законодательстве недостаточно прописаны льготы для предприятий, принимающих на работу молодежь из системы пробации.

2. **Образовательные квоты:** Отсутствует нормативное закрепление возможности получения профессионального образования на льготных условиях для лиц, успешно проходящих пробационный период.

3. **Межведомственное взаимодействие:** Процесс обмена информацией между службой пробации, Агентством по делам молодежи и Министерством занятости часто носит формальный характер, что затрудняет комплексную поддержку поднадзорного лица.

Данные за 2024–2025 годы указывают на необходимость усиления профилактической составляющей правового статуса. В 2024 году общее число зарегистрированных преступлений в стране достигло 132 298 случаев, что в 2,1 раза больше, чем в 2020 году.¹ Несмотря на то что число лиц, совершивших преступления, снизилось на треть, общее количество инцидентов растет, особенно в категории тяжких и особо тяжких преступлений (их доля увеличилась с 28% до 54,2%).¹

Особое беспокойство вызывает рост преступлений среди молодежи в густонаселенных регионах, таких как Ферганская и Ташкентская области.⁸ Рост вымогательств (+70%), хулиганства (+60%) и тяжких телесных повреждений (+40%) среди несовершеннолетних за последние пять лет свидетельствует о том, что существующие меры профилактики и условия пробационного надзора требуют пересмотра в сторону большей индивидуализации.⁸

Для повышения эффективности пробации необходимо трансформировать правовой статус молодежи из «пассивного объекта контроля» в «активного участника реабилитации». Это требует внедрения новых инструментов и подходов.

Современная молодежь является «цифровым поколением» (digital natives). Правовой статус должен включать возможность дистанционного взаимодействия со службой пробации.

- **Мобильные приложения:** Использование специализированных платформ для онлайн-консультаций с психологами, юристами и поиска вакансий.

- **Электронные браслеты:** Расширение практики использования электронных средств слежения как альтернативы более жестким ограничениям передвижения, что позволяет молодым людям продолжать учебу и работу.

Психологическая поддержка и социальное сопровождение

Юридический статус молодежи под пробацией должен быть подкреплён обязательным психологическим сопровождением. Исследования показывают, что многие правонарушения в возрасте 18–25 лет совершаются из-за импульсивности и отсутствия жизненного опыта.

- **Индивидуальные планы:** Разработка программ развития личности, включающих курсы по управлению гневом, финансовой грамотности и социальным навыкам.

- **Восстановительные практики:** Внедрение элементов медиации (по примеру Скандинавии), позволяющих молодому человеку осознать вред, нанесенный обществу, и загладить его через общественно полезный труд.

Комплексный анализ правового статуса молодежи под пробационным надзором позволяет сделать вывод о том, что текущая модель требует перехода от формально-надзорной к социально-реабилитационной. Правовой статус этой категории граждан должен быть четко дифференцирован и наполнен конкретными гарантиями, способствующими их возвращению к полноценной жизни.

На основе проведенного исследования предлагаются следующие меры по совершенствованию законодательства и практики:

Необходимо внести изменения в Закон РУз «О пробации», выделив молодежь в возрасте от 18 до 30 лет в отдельную группу. Это позволит нормативно закрепить приоритет образовательных и трудовых прав при установлении ограничений. Предлагается внедрить обязательную «карту ресоциализации» для каждого молодого поднадзорного, выполнение которой может служить основанием для досрочного прекращения надзора.

Используя опыт Японии, целесообразно внедрить институт общественных воспитателей (наставников) из числа ветеранов правоохранительных органов, педагогов и активистов молодежных организаций. Правовой статус поднадзорного должен предусматривать возможность передачи части функций надзора такому поручителю, что снизит административную нагрузку на инспекторов и усилит моральное воздействие на молодежь.

Предлагается инициировать принятие нормативного акта, устанавливающего налоговые преференции (например, снижение ставки социального налога на 50%) для субъектов предпринимательства, принимающих на постоянную работу лиц, находящихся под пробационным надзором. Это создаст реальную конкурентоспособность молодежи на рынке труда и нивелирует негативное влияние судимости на их правовой статус.

Совместно с Агентством по делам молодежи разработать систему дистанционного обучения и переквалификации для лиц под пробацией. Правовой статус молодежи должен включать «право на второй шанс» в образовании, гарантирующее недопустимость отчисления из учебных заведений исключительно на основании наличия пробационного надзора, если поведение студента остается законопослушным.

Реализация данных предложений позволит создать в Узбекистане современную, эффективную и человекоцентричную систему пробации, которая не только контролирует, но и созидает, обеспечивая надежное будущее для молодого поколения и безопасность для всего общества.

Источники

1. Уровень преступности в Узбекистане за 2024 год вырос на 25,8%, за пять лет — в 2 раза. Только цифры – Новости Узбекистана - Gazeta.uz, // <https://www.gazeta.uz/ru/2025/03/03/crime-stats-uzbekistan-2024/>
2. Section 1.5: Comparative Juvenile Justice Systems - Doc McKee, // <https://docmckee.com/oer/fundamentals-of-juvenile-justice/section-1-5-comparative-juvenile-justice-systems/>
3. 11 Juvenile Justice Systems: A Comparative Analysis James Dignan This paper draws on an ongoing study of comparative penology t, // https://www.oijj.org/sites/default/files/documentos/documental_1263_en.pdf
4. ДТП, наркотики и драки. Какие преступления совершают студенты Ташкента чаще всего, Новости Узбекистана - Podrobno.uz, // <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/dtp->

[narkotiki-i-draki-kakie-prestupleniya-sovershayut-studenty-tashkenta-chashche-vsego/](#)

5. Преступность среди студентов в Узбекистане снизилась на 19% в 2025 году, // <https://www.gazeta.uz/ru/2025/12/23/student-crime/>

6. Juvenile Justice in Foreign Countries - Loc, // <https://tile.loc.gov/storage-services/service/l1/lglrd/2021700235/2021700235.pdf>

7. Reassessing Juvenile Justice in Japan: Net widening or diversion? - Asia-Pacific Journal, // <https://apjif.org/2017/09/ellis>

8. Преступность среди несовершеннолетних в Узбекистане за пять лет выросла в 4,4 раза - Gazeta.uz, // <https://www.gazeta.uz/ru/2024/02/26/youth-crime/>